

ШАРПАТОВ
Владимир Ильич

НА РУССКИХ КРЫЛЬЯХ ИЗ КАНДАГАРА

378 ДНЕЙ ПЛЕНА

16 августа 1996 года мир был ошеломлен известием о беспрецедентном побеге экипажа российского самолета ИЛ-76 из талибского плена.

Название афганского города Кандагар стало символом русского мужества.

А имя Тюменского летчика Владимира Шарпатова — олицетворением нашего национального характера, стойкого и непокоренного.

Владимир Ильич Шарпатов — простой и душевный человек. Он относится к той редкой и удивительной породе русских людей, кого слава не портит, не возносит на небеса, хотя небеса — его родная стихия. Он был и остается самим собой. Неудобным для проходимцев и карьеристов. Но бесконечно родным и близким тем, кто совестью не торгует. Кто в тяжелые для России времена честно трудится и служит, достойно выполняет свой долг. Имея всенародную известность, Шарпатов не любит себя. Он не создает легенды из своего подвига. Напротив, многие события, личные отношения в экипаже вспоминает с тяжелым сердцем, а что-то и вовсе не может простить как командир и человек.

Мы не будем повествовать о побеге россиян из талибского Кандагара в приключенческом жанре. Зачем? Приключения — часто вымысел. А всякая неправда, «лихость сюжета» в описании реальных событий уведут от главного. А главное — это испытание человеческого духа. Почему не сломался? Как выдержал нечеловеческое напряжение 378 дней плена?

**«ЗАХОДИ НА ПОСАДКУ.
ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!»**

Этот разговор с сыном Сергеем был еще из прежней жизни. В тот драматический полет 3 августа 1995 года что-то заставило Владимира Шарпатова выйти на связь с домом. Трубку телефона взял сын, приехавший на каникулы из Актюбинского летного училища.

- Ты где, папа?
- Летим над Саудовской Аравией.
- Ну, ты даешь! Прилетай, мы ждем.

